

Отрок восстал против богоборцев

К ВЕКОВОМУ ЮБИЛЕЮ МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ СЕРГЕЯ ДОЛГАНЕВА

Сто лет назад, в ночь с 18 на 19 февраля 1921 года, в тобольском арестном доме чекисты расстреляли 15-летнего Сергея Долганева — сына священномученика Ефрема Долганева и племянника священномученика Гермогена, епископа Тобольского. По благословению митрополита Тобольского и Тюменского Димитрия (Капалина) была проведена значительная работа по сбору материалов и составлению жизнеописания Сергея Долганева. Подвиг подростка и сегодня вдохновляет его нынешних сверстников.

Племянник епископа, внук архимандрита, сын протоиерея

Семья Сергея Долганева родом из села Малаешты Вторые Тираспольского уезда Херсонской губернии (ныне территория Республики Молдовы). Его дед, священник Ефрем Павлович Долганев (1828–1906), отдал 60 лет служению на православных и единоверческих приходах Херсонской епархии. В 78 лет он принял монашеский постриг с именем Иннокентий и окончил свои дни почетным архимандритом Саратовского Спасо-Преображенского монастыря. В 1905 году по просьбе родителей новорожденного Сергия¹ архимандрит Иннокентий стал крестным отцом своего внука².

Сыновья Ефрема Павловича — Георгий (будущий священномученик Гермоген) и Ефрем — посвятили жизнь служению Богу. Преосвященный Гермоген стал одним из самых видных иерархов Русской Православной Церкви. Его младший брат Ефрем Ефремович Долганев, отец Сергея, окончил Одесскую духовную семинарию и Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Его пастырский путь начался

в 1902 году в Санкт-Петербургском Петропавловском придворном соборе³.

Мама Сергея — Варвара Сергеевна Долганева (1886–1961) — родилась в семье священника Петропавловского придворного собора Сергия Преображенского (1851–1901)⁴. Он начиная с 1890 года и до кончины состоял в Комитете по заведованию Домом призрения вдов и сирот придворного духовенства.

Петербург — Петроград — Тобольск

Семейство Долганевых проживало на Петроградской стороне в доме причта Петропавловского придворного собора. Через дорогу находился Домик Петра I с часовней Христа Спасителя, где, возможно, крестили детей Долганевых. 15 февраля 1905 года (по старому стилю) на свет появился Сергей⁵, а затем остальные дети: Ксения, Григорий, Варвара и Ефрем.

Своего первенца супруги Долганевы назвали в честь деда — протоиерея Сергия Преображенского. Семья почитала его небесного покровителя — преподобного Сергия Радонежского — и часто приезжала в Сергиев Посад помолиться

у его святых мощей. Атмосфера отчего дома, христианское воспитание, данное отцом-священником и дядей-епископом, сформировали Сергея как личность.

Мальчик поступил в одно из старейших учебных заведений Петрограда — Третью Санкт-Петербургскую (Петроградскую) гимназию. В стенах этой гимназии Сережа успел отучиться два класса, а затем в 1917 году семья Долганевых переезжает в Тобольск, куда указом Святейшего Синода в качестве правящего архиерея был назначен епископ Гермоген и куда позже отправили в ссылку царскую семью. Сергея Долганева записали в третий класс Тобольской мужской гимназии⁶, которая уступила место Единой трудовой школе, где не допускалось «преподавание какого бы то ни было вероучения и исполнение обрядов культа»⁷.

«Я пойду в рядах патриотов»

29 июня 1918 года преосвященный Гермоген принял мученическую кончину. По приказу командира отряда карательной экспедиции Хохрякова владыку с камнем на шее сбросили с борта парохода «Ока» в воды Тобола. Его тело чудом

Архимандрит
Иннокентий
(Долганев)
(слева)

Священномученик
Ефрем Долганев,
пресвитер
(справа)

Варвара, Сергей
и Григорий
Долганевы.
С-Петербург,
ок. 1913 г.
Из семейного архива
Долганевых

вынесло на берег. Сергей вместе с другими мальчиками стоял у гроба святителя. Его стихи на смерть епископа Гермогена были опубликованы уже после его расстрела в повстанческой газете «Голос Народной Армии»⁸ — без редакторской

Обложка Дела
ученика Третьей
Санкт-
Петербургской
(Петроградской)
гимназии
Сергея Долганева
Дело канцелярии
Тобольской
мужской
гимназии
за 1917 г.

Сергей Долганев задумывает организовать патриотический кружок. Это была попытка найти свое место в мире, который он не мог назвать иначе как «поруганной Родиной».

правки, точно так, как они были написаны немелой мальчишеской рукой.

Протоиерей Ефрем Долганев после ареста владыки Гермогена выехал в Екатеринбург в составе тобольской епархиальной депутации вызволять брата из тюрьмы. Хотя о гибели членов депутации не сообщалось, надежды на их спасение не было. Матушка Варвара, потеряв в одночасье мужа и его брата-святителя, осталась одна с четырьмя детьми.

Летом 1918 года в Тобольске установилась власть Временного Сибирского правительства. Вспыхнула искорка надежды — но она быстро погасла. Тобольск снова оказался под советами, и кровавая чрезвычайка хватала всех, бывших на стороне Колчака. Из дневника Сергея Долга-

нева: «12 января 1920 года. Полтора года прошло с того дня, когда папа уехал от нас в Екатеринбург хлопотать об освобождении епископа Гермогена. Выяснено, что он был арестован с двумя другими членами делегации. Большевики прежде всего потребовали выкуп за епископа Гермогена от делегатов и, обобрав самым бессовестным образом, арестовали их самих. Мне часто и ясно вспоминается, как папа уезжал от нас, как мы провожали его, как я холодно простался с ним, и сердце мое сжимается тоскливо, тоскливо. Носятся слухи, что он расстрелян. Моя ненависть к большевикам все увеличивается. Они приобретают во мне заклятого врага. Вся моя жизнь должна пройти в борьбе с изменниками-большевиками. Я пойду в рядах патриотов, стремящихся восстановить честь поруганной Родины ... Вечная память погибшим ... за Родину и веру»⁹.

Гнетущее душевное состояние рано повзрослевшего подростка выплескивается в жажду деятельности. Сергей Долганев задумывает организовать патриотический кружок. Это была попытка найти свое место в мире, который он

*Жертвы
Западно-Сибирского
восстания
во дворе Советской
городской
больницы.
Из фондов ТИАМЗ*

не мог назвать иначе как «поруганной Родиной». И снова огонек надежды! Крестьянское восстание на территории Западной Сибири охватило огромную территорию. Его нужно поддержать, воодушевляя других. Сергей пишет и распространяет воззвания-листовки¹⁰ и составляет проект Устава патриотического кружка¹¹.

В феврале 1921 года он получил предложение от своего товарища Николая Соболева участвовать в «боевой операции» — захвате оружия из Красноармейского клуба. На четверых задержанных подростков было заведено «арестантское дело»¹². Сергей на допросах вел себя стойко, в отличие от других ребят. В нравственном и духовном отношении он оказался на голову выше их. Его не испугали ни угрозы уполномоченных, ни близость расстрела.

«Печатайте приказ о расстреле»

Поведение Сергея Долганева было обусловлено в том числе желанием отомстить за казненных родственников. В то же время именно пример их жизни и данное ими воспитание, основанное на доверии Промыслу Божию

и нравственном законе, помогли Сергею даже перед лицом смерти не отречься от своих убеждений. Единственный из четверых подростков, он был расстрелян как опасный и несправимый представитель семьи классовых врагов.

Его мать Варвара Сергеевна служила тогда машинисткой при Управлении Тобольской уездно-городской милиции¹³. Начальник дал ей разрешение на последнее свидание с сыном, сказав, что если тот откажется от своих взглядов — иными словами, отречется от веры и нравственных убеждений, — то его могут освободить. Рассказ матери об этой встрече сохранило семейное предание: «Она шла к Сереже, твердо убеждая себя в том, что не должна показывать своих слез, что должна держаться, не съежившись в жалкую и несчастную фигуру, а прямо, с достоинством. Когда она вошла в камеру, Сережа упал на колени, зарылся в складках ее платья, как бы вдыхая родной запах своей мамы. Потом поднял лицо и сказал: “Мама, прошу, ни о чем меня не проси”. — Внутри у нее все похолодело: она поняла, что это приговор. Она не имеет права ни о чем его просить и отнимать душевные

она почувствовала сильный удар в сердце. — “Все кончено”, — сказала она и потеряла сознание»¹⁴.

«Страдаю за правое дело»

Рядом с телом Сергея Долганева обнаружили бумажную иконку Спасителя, которую он сжимал в руке во время казни. Она чудом сохранилась до сего дня, как и найденное у него в ватке прощальное письмо¹⁵, где он пишет, что страдает за свою дорогую Родину и готов отдать ей все, даже собственную жизнь.

*«Прощайте, друзья и родные,
В тюрьме это Вам я пишу,
Все ближе часы роковые,
Когда за Отчизну умру!!*

Я сижу на широких дощатых нарах, положив бумагу на стол, и пишу эти строки; на душе спокойно, я страдаю за свою дорогую Родину. Готов отдать ей все что могу, даже свою жизнь. Что-то будет этой ночью? Увижу ли я утро? Не знаю. Но я спокоен и счастлив сознанием, что страдаю за правое дело. Я горжусь, что я жертва борьбы за дорогое Отечество. Я готов умереть.

Милая мамочка, спасибо за заботы, только теперь понял, как люблю я тебя. Последний поклон, сердечный привет Марье Федосеевне, братцам Грише и Реме, сестрице Варе. Привет всем, всем. Я смерти не боюсь. 8 часов вечера 5-го февраля. С. Д.»¹⁶

Тело Сергея перевезли в покойницкую Советской городской больницы, о чем во втором номере «Голоса Народной Армии» была помещена краткая заметка «Жертвы коммунистов, отступающих из гор. Тобольска»¹⁷. Спустя двое суток после расстрела, в ночь с 20 на 21 февраля, в город вошли повстанцы. Сергея Долганева с почестями, как мученика, похоронили на кладбище в заалтарной части Софийского собора. От места упокоения его дяди епископа Гермогена его отделяла теперь лишь храмовая стена.

Описание похорон осталось в документально-художественном очерке профессора Тюменского государственного университета Константина Лагунова «Двадцать первый», проникнутом откровенно политизированной и циничной авторской риторикой: «Невиданные по торжественности и пышности похороны устроили церковники племяннику Гермогена, сыну священника, руководителю контрреволюционной

организации Долганеву, расстрелянному ЧК накануне сдачи Тобольска мятежникам. Его объявили великомучеником. Местные дамы не пожалели комнатных цветов для букетов и венков на гроб «невинной жертвы коммунизма»¹⁸.

Но сохранилась и другая заметка памяти Сергея Долганева, опубликованная в третьем выпуске газеты «Голос Народной Армии»: «Редакция посвящает этот номер памяти юного героя — певца и мученика народного освобождения Сережи Долганева, безвременно погибшего от кровавой руки коммунистов. А также всем вам, юным и молодым, сильным телом и духом, пробитым пулями, отравленным ядом, спущенным в прорубь или задушенным в петле. Всем тем, кого в раннюю могилу бросила не будничная смерть, не бессильная и бесприютная старость, а грубое и жестокое насилие, за то, что вы верили, ждали и угадывали правду жизни и за нее боролись ... И сейчас мы оплакиваем над вашими могилами не только вас, талантливых, честных, чистых и правдивых, но и наши угасавшие с вашей смертью упования, веру в победу духа, торжество его красоты»¹⁹.

Будь моим другом, Сережа!

Публикация материалов, посвященных памяти Сергея Долганева, продолжилась в седьмом номере газеты «Голос Народной Армии», где был помещен его портрет с фотоснимка, сделанного в Петербурге около 1913 года. На одной из копий этого номера из фондов Государственного архива социально-политической истории Тюменской области под портретом стоит сделанный чернилами автограф: «Первая работа на линолеуме. П. Чукомин»²⁰. Пантелеймон Петрович Чукомин вел в Тобольской гимназии два предмета — черчение и историю искусств. И в память о погибшем ученике он отозвался первой экспериментальной работой — гравюрой на линолеуме. Спустя 16 лет, в кровавом 1937-м, учитель разделил судьбу своего ученика.

Память о Сергее Долганеве и его родных постепенно возрождается в Тобольске. В июне 2005 года здесь состоялась встреча потомков Долганевых, а 3 сентября в Софийском соборе прошло торжественное богослужение в честь обретения мощей священномученика Гермогена.

Личность Сергея оказывает влияние и на современных школьников. Так, в прошлом году тобольская школьница Ульяна Бойчевская стала дипломантом Международного детско-юношеского литературного конкурса «Лето Господне»²¹ с рассказом, посвященным Сергею Долганеву. В нем она обращается к своему ровеснику, жившему в начале прошлого века: «Я хожу по той же земле, в ту же церковь, мне, как и ему, пятнадцать лет. Но если передо мной встанет выбор между добром и злом? Как не струсить, не солгать? Хватит ли мне любви? Протяни мне руку помощи. Будь моим другом, Сережа!»

Галина Коротаева,
канд. филол. наук, научный сотрудник Тобольской
православной духовной семинарии

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1132. Оп. 1. Д. 222. Л. 99–100 об.
- ² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 127. Д. 1650. Л. 43. Метрические книги Петропавловского собора на 1905 год.
- ³ Российский государственный исторический архив Санкт-Петербурга (РГИА СПб). Ф. 816. Оп. 1. Д. 406. Л. 1–9. Послужной список протоиерея Петербургского Петропавловского придворного собора Ефрема Долганева.
- ⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 1145. Кадр 14. Метрические книги Петропавловского собора на 1886 год.
- ⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1650. Л. 43. Метрические книги Петропавловского собора на 1905 год.
- ⁶ Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»). Ф. И-187. Оп. 1. Д. 27. Л. 2 об. Дело канцелярии Тобольской мужской гимназии за 1917 год. Об организации родительского комитета на 1917 год. Список родителей и опекунов.
- ⁷ Там же. Ф. Р-854. Оп. 1. Д. 812. Л. 2. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение). Типограф. экз.
- ⁸ Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГБУТО ГАСПИТО). СИФ 1-25. Голос Народной Армии. 3 марта 1921 г. № 3. С. 1.
- ⁹ Там же. Из дневника Сергея Долганева 1920 г.
- ¹⁰ ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. Р-1013. Оп. 2. Д. 4. Л. 9–9 об. Арестантское дело № 339. Скоропись, копия.
- ¹¹ Там же. Л. 7–8 об.
- ¹² Там же. Арестантское дело № 339. На 55 л.
- ¹³ Российское управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Тюменской области (РУФСБ РФ по Тюменской области). Ф. 4. Оп. 33. Д. 1613. Л. 3. Анкета служащих Тобольской Уездной Чрезвычайной Комиссии.
- ¹⁴ Из жизни семейства Долганевых. Томск, 2008. С. 28.
- ¹⁵ ГБУТО ГАСПИТО. СИФ 1-25. Голос Народной Армии. 3 марта 1921 г. № 3. С. 2. Памяти С. Долганева.
- ¹⁶ Дата приводится по старому стилю: 5 (18) февраля 1921 г.
- ¹⁷ ГБУТО ГАСПИТО. СИФ 1-25. Голос Народной Армии. 1 марта 1921 г. № 2. С. 2. Жертвы коммунистов, отступающих из гор. Тобольска.
- ¹⁸ Лагунов К. Двадцать первый. Хроника Западно-Сибирского крестьянского восстания / К. Лагунов. Свердловск: Средне-Уральское книж. изд-во, 1991. С. 127.
- ¹⁹ ГБУТО ГАСПИТО. Голос Народной Армии. СИФ 1-25. 3 марта 1921 г. № 3. С. 1.
- ²⁰ Там же. 9 марта 1921 г. № 7. С. 1.
- ²¹ Бойчевская У. «Будь моим другом, Сережа!» // У. Бойчевская // Православный сибирячок: журн. дет. творчества. 2019. № 60 (3). Июнь. С. 8–9.